

АРМЕН ДАРБИНЯН: “ШВЕЙЦАРСКИЙ ДНЕВНИК. ПАМЯТНИКИ И СКУЛЬПТУРЫ”, “НОВОЕ ВРЕМЯ”, 24.09.09

Рьяк-то сложилось уже давно, что два месяца в году — август и январь — я старательно освобождаюсь от официальной и общественной "нагрузки", пытаюсь в какой-то мере пожить "для себя" — познавая мир, творя, а иногда и просто читая. Какую-то часть прошедшего августа я провел с дочкой в Швейцарии и, думаю, в своих грядущих заметках вольно-невольно буду обращаться к впечатлениям и воспоминаниям, навеянным этой уникальной страной и представлю читателю несколько фрагментов, в которых, естественно, не обошлось без сравнений, наводящих, а иногда и грустных мыслей о нашей с вами жизни... Но в этом, мне кажется, и есть вся прелесть ситуации, когда познание чужой страны приводит тебя к размышлениям о стране собственной, когда в сопоставлениях и анализе пытаешься найти ключи к более достойному существованию... Но все по порядку. И вначале — о памятниках и скульптурах.

Эпоха диктата и несвободы была характерна в том числе и своими монументальными памятниками, к которым мы как-то подомашнему привыкли. Самый могучий из них, несомненно, — Мавзолей Ленина с непогребенным и вживую охраняемым вождем в центре обозрения. Однако и "вожди" поменьше обычно взирают на нас с высоты своей недостижимости, будучи взгроможденными на мраморные пьедесталы... У цивилизованных народов такие монументы, как правило, — дань исторической значимости того или иного персонажа, проявившего себя скорее всего в эпоху абсолютизма, когда феномен личной власти был довлеющим, а мерилom состоятельности человека являлось либо благородство властителя, повернувшего "штурвал" этой власти в сторону народных нужд, либо неординарность подданного, имеющего смелость об этих нуждах громко заявить. Возведение таких монументов в цивилизованном мире, за редким исключением, завершилось к восьмидесятым годам прошлого столетия, когда окончательно сформировались и были реализованы ценности личностной свободы и общественного самоуправления в форме демократии. Может быть, последним историческим персонажем, "заслужившим" монументальный памятник, явился генерал Де Голль — он и вправду был, пожалуй, последней значимой фигурой эпохи авторитаризма...

Все эти мысли посетили меня в крохотных швейцарских городишках Montreux и Vevey, в которых, прогуливаясь вдоль Женевского озера, можно столкнуться с легендами джаза и рока Эллой Фитцджеральд, Рэем Чарлзом, Би Би Кингом, Фредди Мэркьюри, непревзойденным Чарлзом Чаплином, великим Владимиром Набоковым... Все эти люди имели, естественно, какое-то отношение к этим местам, и вот городские власти захотели их увековечить... нет, не в памятниках, а в удивительно живых образах, которые и сегодня с нами, рядом — можно прямо подойти и обнять, сфотографироваться на память... Весь контекст такого восприятия абсолютно далек от монументализма, удивительно близок людям ныне живущим и с достоинством подчеркивает простое величие или, вернее, "величие в простоте" наших кумиров. Да, именно кумиров, поскольку с укоренением пространства свободы уже окончательно покончено с вождизмом, отправление государственных функций в таком пространстве считается всего лишь естественным долгом перед налогоплательщиками добровольно взявших на себя такую ношу политиков и чиновников, которые вряд ли еще когда-нибудь в свободном мире дослужатся до

памятников. А увековечивать отныне должно именно кумиров, сумевших раздвинуть границы нашего познания и покоривших наш духовный мир...

А теперь вспомним, сколько дурацких постаментов с никчемными памятниками мы воздвигнули в стране уже за время независимости; или попробуем дерзнуть и подойти с цветами, например, к памятнику почитаемому нами Андрею Сахарову: если не будем задавлены машиной, то поймем, что и подходить-то нечего — он нас не ждет, — стоит отчужденным, отрезанным от народа, благодарная память которого хранит его образ непоколебимой гражданственности, героической идейности. Странно как-то получается: мы поставили памятник непримиримому борцу с тоталитаризмом в худших традициях этого самого тоталитаризма: Сахаров так же недоступен народу, как и Ленин... Пожалуй, единственным по-настоящему светлым исключением из монументального ряда можно считать возведенный в Ереване по инициативе братьев Кеосаян памятник героям легендарного фильма "Мужчины", да памятник Владимиру Высоцкому на Страстном бульваре в Москве. Больше и вспомнить-то нечего...

В другом маленьком курортном городишке Бад Рагац как раз в это же время проходил всемирный фестиваль скульптуры. Улицы городишка были наполнены ни с чем не сравнимым духом творчества, пронзающим даже самого далекого от искусства индивида, и мне подумалось: а ведь скульптура умирает сразу же, как только превращается в памятник!.. Я убедился в этом еще раз, посетив Арт-галерею Григория Потоцкого в Женеве. Непревзойденный Мастер основал Международную академию Доброты, символом которой избрал одуванчик. Одуванчики Потоцкого как призыв к Добру, Любви, Дружбе, Единению уже установлены в шести европейских городах, и необязательно столицах, — на заметку нашим доблестным градоначальникам...

До встречи!